

Сорокин П.Е. Путешествие на ладье «Славия» вокруг Ладожского озера

Древняя Русь возникла и развивалась на водных путях, связывавших Северную и Западную Европу с Византией и с Арабским Востоком. Реки были главными артериями, связывавшими отдельные города и земли Руси на протяжении столетий, вплоть до XVIII века. По ним перевозились грузы, совершались военные походы, торговые и дипломатические поездки. Поэтому огромное значение в жизни средневековой Руси и в ее связях с другими государствами играли суда – ладьи.

Реконструкция древнерусской ладьи представляет определенную сложность, так как ни одной цельной находки этого судна пока еще не известно. Выполненная в 2001–2002 гг. гипотетическая реконструкция древнерусской ладьи была основана на археологических, изобразительных и этнографических материалах. Археологические находки – части и детали средневековых судов из Старой Ладogi, Новгорода и Пскова, содержат подробную информацию по средневековой судостроительной технологии. Изображения средневековых ладей имеются на древнерусских иконах, фресках и книжных миниатюрах (Сорокин 1997). До недавнего времени в Южном Приладожье сохранялась «Ладожская ладья» – судно, использовавшееся для плавания по Ладожскому озеру и сохранившее в своей конструкции многие средневековые элементы судостроения.

Обобщение всех этих материалов и использование практического опыта в строительстве деревянных судов позволило создать научную реконструкцию древнерусской ладьи. Строительство велось в селе Нямятово, расположенном на берегах Ладожского озера и Волхова вблизи Новой Ладogi. Лодочный мастер Н.В. Логинов, строивший корпус судна, унаследовал секреты ремесла от предков, живших в Южном Приладожье, известном районе северорусского традиционного судостроения. В организации проекта участвовали Северо-Западный институт наследия, ИИМК РАН, общество «Русская Ганза».

Ладья «Славия» имеет следующие параметры и технические характеристики. Длина – 9.4 м, ширина – 2.7 м, высота бортов – 1.05 м в центре, 1.2 м у окончаний. Осадка ладьи, в зависимости от загрузки, составляет 0.4–0.5 м. Кормовая и носовая оконечности судна симметричны. Доски обшивки (10 поясов по каждому борту, ширина — до 30 см), соединяются между собой в клинкер. Мачта высотой 7.5 м устанавливается в специальный брус-мачтовый степс, смещенный на 0.5 м от центра ладьи к носу. Парус размером 5 x 4 м, поднимается на пятиметровой рее. Восемь вальковых весел (по четыре на каждом борту) фиксируются на релинговой доске с помощью деревянных уключин – колков.

В июле 2002 г. на Ладожском озере проходила научно-исследовательская экспедиция «Древности Ладogi». В ее ходе группа историков и энтузиастов совершила плавание вокруг Ладожского озера на деревянном парусном судне «Славия».

Ладья «Славия»

Главной целью экспедиции являлось изучение древнерусского судостроения и моделирование средневекового судоходства на исторических водных путях Ладоги. Это озеро, крупнейшее в Европе, на протяжении всей русской истории играло значимую роль в развитии русского судоходства на Балтике и в Северных морях, так как именно отсюда русское население начинало колонизацию морских берегов.

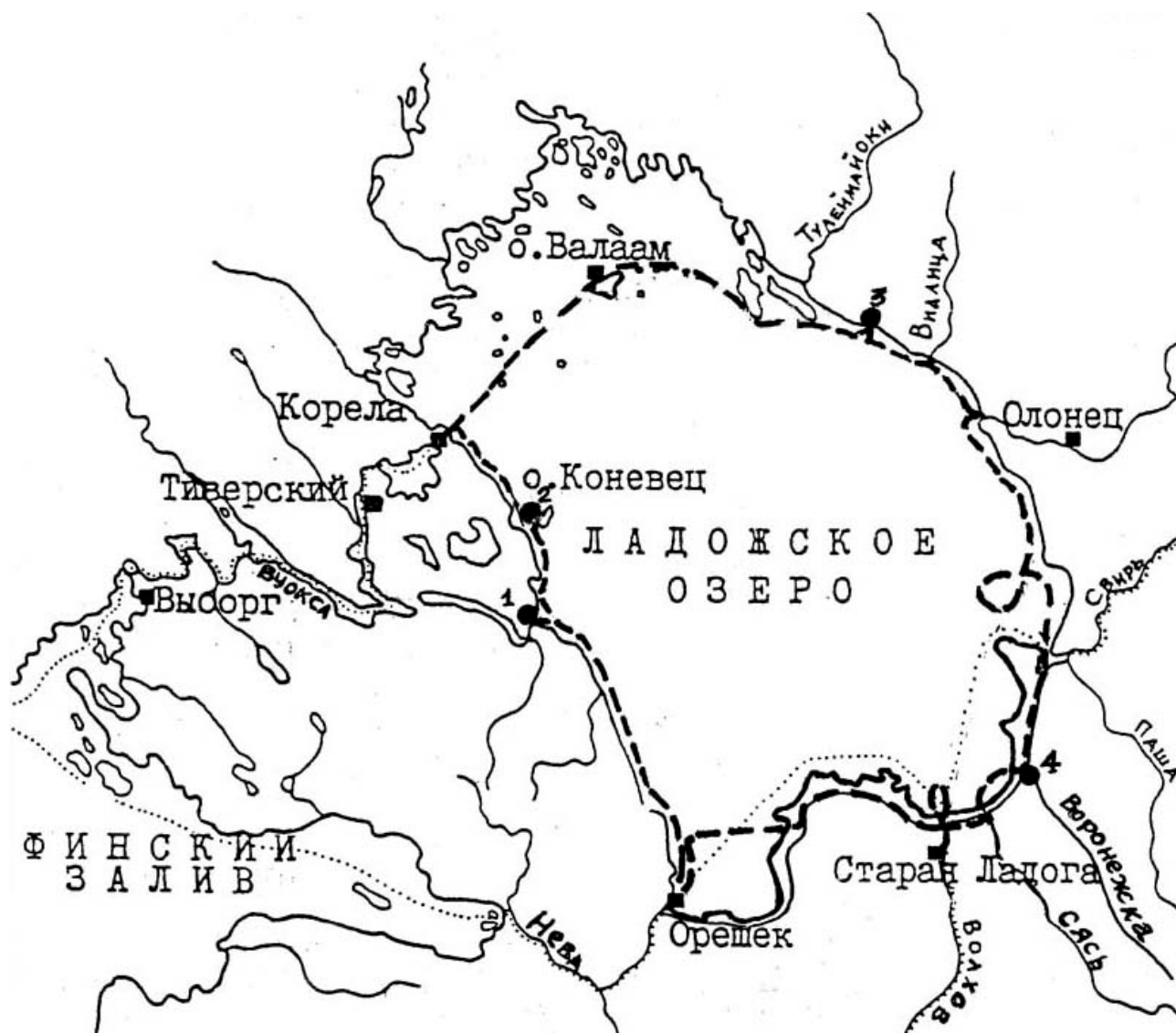
В процессе экспедиции ладья «Славия» за три недели (с 7.07 по 30.07) проследовала по маршруту: Петрокрепость, Морье, устье реки Бурной, о.Коневец, Приозерск, Валаамский архипелаг, о.Мантинсаари, устья рек Олонки и Свири, Новая и Старая Ладога, Петрокрепость.

Ладья, экипаж которой составлял на различных этапах экспедиции 5–8 человек, двигалась под парусом и на веслах (обычно использовалось 6 весел). Общая протяженность маршрута составила около 600 км. Среднее расстояние, проходившееся ладьей в течение одного дня, составляло около 35 км. Основная часть пути была пройдена под парусом (около 80% расстояния),

поэтому движение зависело от погодных условий. При благоприятном ветре и отсутствии памятников истории и культуры, которые планировались для посещения, движение проходило без остановок, либо с кратковременными стоянками. Ладья постоянно двигалась в пределах видимости берега или островов, обычно на удалении 2–5 км от них. Наибольшее удаление от берега было при переходе от Приозерска к Валааму. Расстояние между Приозерском и Валаамом составляет около 60 км; от цепочки островов Валаамского архипелага к восточному побережью озера – около 40 км.

Испытание ладьи в условиях Ладожского озера показало, что она хорошо приспособлена для плаваний в самых сложных навигационных условиях – на мелководьях и каменистых рифах, в штормовую погоду и даже при посадке на мели.

Экспедиция позволила выяснить, в каких условиях находились средневековые деревянные суда в Ладоге, с какими проблемами они сталкивались. Навигационные условия Ладоги достаточно разнообразны. Северная Ладога с ее изрезанными берегами и многочисленными островными архипелагами, защищающими суда от непогоды, по своим навигационным условиям напоминает Фенноскандию. На Восточном и Западном берегах озера имеются лишь отдельные укрытия для судов: устье реки Морьи, Владимирская бухта, о. Коневец, устье Вуоксы с западной стороны и устья рек Видлицы и Олонки, острова Мантинсаари, Лукулансаари, Сало (Андрусовская пустынь) с восточной.

Экспедиция «Древности Ладоги». Места проведения исследовательских работ:

1. Крепость в устье р.Бурной;
2. Гавань о. Коневец;
3. Варашев камень;
4. Устье р.Воронежки.

В мелководной южной части озера, за исключением устьев крупных рек, укрытий от штормов нет. Мелководные прибрежные воды, а также Каредежская коса, Стороженецкий и Волховский рифы, на много километров выдающиеся в озеро со стороны южного берега и перерезающие кратчайшие водные пути от истоков Невы к устьям Волхова, Сяси и Свири, делают плавание здесь чрезвычайно опасным. В этих условиях характерное для Ладоги быстрое изменение погоды, когда в течение нескольких часов может разыгаться сильный шторм с короткими захлестывающими волнами, приводили и приводят к гибели многих судов. Это и стало причиной строительства здесь в XVIII–XIX вв. Ладожских обводных каналов.

Именно в Южной Ладоге, традиционно считающейся опасной для судоходства, экспедиция столкнулась с наибольшими сложностями, выдержав целую череду штормов и аварий. Особенно опасным участком был Стороженецкий риф, где шторм продолжался 4 дня и существовала угроза сноса ладьи в открытое озеро. Далее, в нескольких километрах от устья реки Сяси, во время сильного шквала ладья была выброшена нагонной волной

далеко на прибрежную мель. Для возвращения на глубокую воду потребовалась ее полная разгрузка. В условиях ночного плавания под парусом при сильном попутном ветре ладья налетела на каменный риф у окончания Каредежской косы, в результате чего был сорван руль и потеряно управление судном. Только благодаря слаженной работе экипажа, удалось преодолеть риф и избежать сноса ладьи в открытое озеро.

Ладья «Славия» у острова Мантинсаари

Главными результатами экспедиции стало получение новых научных данных о древней навигации на Ладожском озере и освоении его берегов в древности.

Во время экспедиции проводилось изучение археологических памятников на побережье и островах озера: остатков древних гаваней, фортификационных сооружений, поселений и судов.

1. Бурная (Тайпале). При устье реки Бурной, которая, на самом деле, является искусственно сооруженной в 1818 году протокой между озерами Суходольским (Суванто-ярви) и Ладожским, расположен интереснейший комплекс археологических и исторических памятников разных эпох. В

позднесредневековое время на месте впадения реки Бурной в Ладогу существовало крупное торгово-ремесленное поселение Сванский Волочек, впервые зафиксированное в писцовой книге 1500 года. На шведских картах XVII – начала XVIII века оно обозначено как Taipal. В XVI–XVII вв. здесь проходил важный тракт, связывавший Корелу (Кексгольм) с Орешком (Нотеборгом) и другими городами Северо-Западной Руси.

Другим примечательным памятником, обследованным экспедицией, является фортификационное сооружение – небольшая земляная крепость, которая расположена приблизительно в 0.5 км от северного берега реки Бурная и в 1 км от Ладожского озера. Она представляет собой сооружение бастионного типа, достигающее около 100 м в поперечнике, с высотой валов около 2 м. Ширина рвов составляет около 10 м, глубина — около 6 м. Крепость расположена на краю возвышенной террасы у проселочной дороги, которая, вероятно, восходит к проходившему здесь тракту. Можно полагать, что крепость должна была контролировать перешеек между двумя озерами.

Данное сооружение является интересным археологическим объектом, пока не привлекавшим внимание исследователей. На шведских картах Карельского перешейка XVII в. какие-либо укрепления в этом месте не обозначены. Имеются сведения о его возникновении уже после Ништадского мира 1721 г. «Улицкий шанец» в виде четырехугольной звезды присутствовал в реестрах российского военного министерства вплоть до начала XIX в. (Якимович 2002: 8). Однако, по нашему мнению, его сооружение, вероятнее всего, следует связывать с фортификаторской деятельностью А.В.Суворова на Карельском перешейке в нач. 1790-х гг. С присоединением Финляндии к России в 1808 г. эта крепость утратила свое значение. Однако впоследствии эта зона все же стала зоной ожесточенных боев: в годы Финской и Великой Отечественной войны здесь существовал мощный финский укрепрайон, многие из сооружений которого сохранились до наших дней.

2. Остров Коневец. Коневский монастырь появляется в конце XIV в. на берегу озера. Известно, что в 1421 г. он переносится на более возвышенное место. После шведского разорения 1610 г. монастырь прекращает свое существование более чем на столетие. Только в 1718 г. было принято решение о возобновлении монастыря, действовавшего до советско-финляндской войны 1940 г. Новое возрождение Коневского монастыря начинается в 1990 г.

Целью разведочных археологических исследований на о. Коневец была старинная гавань, расположенная на западном побережье острова перед монастырским каре. Описание Коневской пристани имеется еще у **академика Николая Озерецковского**: «Берег против монастыря песчаный и отмельный, потому для подхода к монастырю проведен деревянный мост, от части на воде лежащий. По правую сторону моста находится пристань, срубамии от озера обгороженная, которая хотя довольно пространна, но ныне сделалась мелка, и только небольшие соймы заходить и стоять в ней могут» (Озерецковский 1812: с. 55). Изображения монастырской гавани имеются на гравюрах второй половины XIX в. Здесь показана искусственная гавань, защищенная двумя молами, сделанными из валунов и бревен, со стороны озера. Судя по этим изображениям, высота молов, отходивших от береговой линии, достигала около двух метров, а в северной части между ними имелся проход, связывавший акваторию гавани с озером. Местом швартовки судов был деревянный причал-мостики в центральной части гавани перед часовой, а также северный мол, отходивший от берега в западном направлении и защищавший гавань от северных ветров. По его поверхности были устроены деревянные мостики для прохода людей и транспортировки грузов, огражденные перилами со стороны воды. Мол в форме полумесяца, закрывавший гавань с юга, представлял собой

нагромождение валунов и бревен и выполнял, судя по всему, чисто защитные функции.

В процессе археологического обследования гавани был снят глазомерный план гавани, сделана фотографическая фиксация отдельных ее деталей, произведен осмотр подводной части молов с внешней стороны.

Южный мол, протяженностью около 90 м и шириной 5–15 м, представляет собой беспорядочное нагромождение гранитных валунов в форме полумесяца, возвышающихся над водой на 0.3–1.5 м. Под хаотичным нагромождением валунов в некоторых местах прослежены забитые в грунт деревянные сваи. Подводные работы показали, что с внешней стороны этого мола на песчаном дне имеется развал валунов, уходящий на глубину до 5 м и представляющий собой его основание.

Северный мол, достигающий в длину около 80 м, имеет ширину 5–10 м, увеличивающуюся по мере удаления от берега. Под развалом валунов прослеживается система деревянных срубов – ряжей. Хорошо сохранившаяся срубная конструкция высотой в три бревна, толщина каждого из которых достигает 30–40 см, была прослежена под водой по внешней границе мола. С внешней стороны она закреплена забитыми в грунт сваями. Бревна ряжей, выступающие на поверхности из-под валунов, сохранились значительно хуже. Местами они были соединены между собой массивными коваными гвоздями длиной до 0.4 м. Между оконечностями южного и северного мола имеются два прохода шириной около 8 м каждый, связывающие гавань с озером. В середине между ними располагается островок размером, примерно, 7х7 м – представляющий собой ряжевую конструкцию, аналогичную вышеописанной.

Время появления первоначальной искусственной гавани на Коневце неизвестно, однако, учитывая отсутствие на острове естественных укрытий для судов, можно предполагать, что появление ее относится к начальному этапу существования монастыря.

Изученная искусственная гавань представляет собой типичное для Ладоги сооружение. Опасность этого озера для судоходства и отсутствие природных мест для укрытия судов от штормов вынуждали обитателей этих мест строить искусственные укрытия. Ряжевые конструкции, появившиеся в глубокой древности и использовавшиеся при строительстве плотин, причалов и мостов в северных русских городах, как нельзя лучше подходили для этого. Срубная конструкция, заполненная камнями, делалась обычно зимой, на поверхности льда. Весной же, когда лед таял, она погружалась на дно и образовывала прочную строительную конструкцию, которая могла служить опорой для моста или защитой от водной стихии.

3. Валаамский монастырь. В 2000 г. Санкт-Петербургская археологическая экспедиция проводила раскопки на территории Валаамского архипелага. Главными результатами этих работ было открытие первоначального монастыря конца XIV – начала XV вв. на о. Святой, а также выявление пяти утраченных захоронений на Братском кладбище монастыря (Сорокин 2000).

Археологические исследования проводились и вокруг так называемого погребения шведского короля Магнуса. Легенда, повествующая о нем, связана с мореплаванием, поэтому мы остановимся на этом сюжете подробнее. До недавнего времени у юго-западного угла монастырских корпусов внешнего каре располагалась расколота известняковая плита с надписью о захоронении здесь этого исторического деятеля. Сейчас осколки этой плиты хранятся в Монастырском музее. На земной поверхности погребение обозначено кирпичной кладкой трапециевидной формы. Ее длина составляет 1.46 м,

ширина — 0.63–0.85 м. Вскрытие самого захоронения не планировалось, однако в ходе раскопок было изучено устройство погребального сооружения. Оно представляет собой склеп, опущенный на глубину около 1.0 м от дневной поверхности. В верхней части на глубину 0.25 м склеп сложен из трех рядов кирпича, причем верхний ряд выступает над земной поверхностью. Под ними прослежена грубая кладка из валунов, каменной плиты и кирпича на известковом растворе, а в основании находится еще один ряд кирпичной кладки, подстилаемый прослойкой строительного мусора. Судя по стратиграфическому размещению, составу и характеру кладки, склеп «Короля Магнуса» может быть датирован не ранее XVIII в., вероятнее, даже концом этого столетия.

Склеп перекрывал погребение, располагавшееся на 0.5 м глубже его основания. На глубине 1.85 м, из-под его восточной стенки выступали кости голеней. При этом ориентировка склепа отличалась от ориентировки погребения примерно на 30 градусов. Несоответствие в размерах и расположении, несомненно, свидетельствует о том, что погребение и склеп были одновременные. Учитывая, что ориентировка склепа, существующих ныне и вновь выявленных четырех захоронений некрополя соответствует ориентировке корпуса Внешнего каре монастыря, можно считать, что находящееся под склепом захоронение более древнее, чем время строительства каменного монастыря.

Обнаружение в заполнении раскрытых погребений перемешанных человеческих костей свидетельствует о долговременном существовании некрополя в этом месте. Это подтверждается и планом деревянного монастыря 1751 г., составленным Степаном Лехавым. Если совместить этот план с современными топокартами, монастырское кладбище того времени размещалось в районе северо-западного угла внешнего каре монастыря и юго-восточной части территории, занимаемой некрополем в настоящее время (Сорокин 1997а). Возможно, в этом же месте существовало и первоначальное монастырское кладбище XV–XVI вв. После строительства каменных сооружений Внешнего каре (начато в 1807 г.) частично перекрытый ими некрополь был расширен в северном направлении.

«Рукописание короля Магнуша»¹, содержащее информацию о захоронении этого короля на Руси, представляет собой публицистическое сочинение, созданное в Новгороде и вошедшее в новгородскую литературу, по мнению специалистов, в начале XV в. Оно было включено в древнейший список Софийской первой летописи, появление которого относится ко времени до 1481 года (Воинские повести Древней Руси 1985: с. 477). В нем сообщается, что во время плавания из Швеции в Мурманскую землю (Норвегию — П.С.) корабли Магнуса потерпели крушение. Сам же он, уцепившись за доску, плавал три дня и три ночи. «... Принес меня ветер к монастырю святого Спаса в Полную реку, и сняли меня с доски монахи и внесли меня в монастырь, и постригли меня в иноки, и принял схиму: сохранял меня господь три дня и три ночи живым...», — говорится в рукописании. Основная мысль, вложенная в это произведение, — предостережение соотечественникам короля Магнуса, шведам и норвежцам, о том, чтобы они никогда не воевали с Русью. Обращает на себя внимание тот факт, что в источнике не называется Валаам. Первое описание захоронения Магнуса содержится в описании академика Н.Озерецковского, составленном в 1785 году. Он писал: «Возле монастыря находится целая кленовая рощица, в которой показывают пустынноики могилу некоего шведского принца. Могила сия не имеет никакого надгробного камня и, следовательно, никакой надписи, а лежит на ней тонкая большая плита, которая по небрежению жителей раздавлена лошадью. По сказкам монахов, погребенный там некогда принц

занесен был на Валаам сильною бурей и, потеряв у сего острова свое судно, остался на нем до конца своей жизни...» (Озерецковский 1812: с. 90).

Позднее в 1791 г. **Игумен Иннокентий** на запрос о имеющихся в монастыре древностях сообщал в Синод: «Объявляем Вам, что погребен в 1374 году Шведский король Магнуш во святом крещении Григорий ... А сделана на нем на кладбище сверх земли каменной маленькой терем, сверх лежит еще плита и на плите надписи никакой нету». Далее следовала ссылка на то, что сведения об этом захоронении имеются в прилагаемом к рапорту списке документа «Рукописание Магнуша». **Элиас Лённрот**, посетивший место захоронения в 1828 г., упоминает на могиле деревянную плиту с надписью на церковнославянском языке, которая, по его мнению, была вряд ли старше 15–20 лет. Возможно, к сооружению этого памятника каким-то образом может быть причастен **Иосиф Шаров**, восстанавливавший монастырь в первой половине XVIII в. и ставший его первым настоятелем после восстановления (Спиридонов, Яровой 1991: с.93–97).

Остается загадкой, чье погребение находится под склепом «Короля Магнуса» и кто занимался сооружением этого мемориального памятника в XVIII столетии.

4. Варшев камень. На восточном берегу Ладожского озера, в 1,5 км от деревни Пограничные Кондуши находится интересный исторический объект – Варшев камень. Известно, что он являлся пограничным знаком между Россией и Швецией с 1617 по 1721 год, затем между Олонецким и Сердобольским уездами до провозглашения независимости Финляндии, и до 1940 года являлся пограничным между СССР и Финляндской республикой. Камень представляет собой крупный гранитный блок, по размерам и форме значительно отличающийся от окружающих камней в этом районе. Это обстоятельство позволяет предположить, что он был специально привезен сюда откуда-то из другого места. Камень имеет пятиугольную форму. Его максимальная длина 5.9 метра, ширина – 4.2 м, высота – 2.7 м. По всей видимости, он был специально обработан таким образом, чтобы три грани были точно ориентированы по сторонам света, а западная, обращенная в сторону Ладоги, указывала, вероятно, направление озерной границы. Восточная грань, длиной 2.8 м, обращена к материку и аккуратно обработана с целью получения гладкой вертикальной поверхности. На этой грани, помимо многочисленных надписей позднего времени, в верхней части сейчас различимы три латинские буквы: G. A. R., которые расшифровываются, вероятно, как Gustavus Adolfus Rex – «Густав Адольф Король». Похожая надпись имела еще в XIX веке на камне в центре деревни Погранкондуши, возле бывшего почтового тракта. На верхней горизонтальной грани сейчас различимы буквы кириллицы, вероятно, обозначающие дату, и круг диаметром 59 см, внутри которого крестовидный знак, который также мог указывать направление границы.

5. Устье реки Воронежки. Согласно летописным известиям, в мае 1162 г. шведский флот совершил нападение на Ладогу. После неудачного приступа ладожской крепости шведы ушли на «... реку Воронаи». Князь Святослав с новгородцами, подошедший через 5 дней, 28 мая напал на них «... и победиша божиею помощью, овы иссекоша, а другие изымаша: и пришли бяху в 55 шнек, и изымаша 43 шнек, а мало их убежаша, и те язвени». (ПСРЛ т.3. 2000: с.218). Это сообщение неоднократно воспроизводилось в исторической литературе, посвященной истории русского флота, где упоминалось как одно из первых сражений, им выигранных. В действительности в источниках отсутствует точное указание на место этого боя, как и о том, были ли какие-то суда затоплены здесь.

Ладья «Славия» в устье реки Воронежки

Разведочные исследования включали осмотр акватории, примыкающей к устью реки Воронки, и опрос местных жителей и рыбаков о находках в этих водах. Следует отметить, что в связи со строительством Ладожских (Свирских) каналов географическая ситуация в этой местности значительно изменилась. Само устье реки, по свидетельству старожилов, сместилось на несколько сотен метров к востоку от первоначального. В настоящее время оно представляет собой протоку из Новосвирского канала, построенного в XIX в., в озеро. Канал отделен от озера высоким валом (около 5 м) из гранитных валунов, засыпанных землей.

Река Воронежка в нижнем течении достаточно широка (до 50 м) и глубоководна (2–3 м). Акватория озера, примыкающая к протоке и предполагаемому старому устью (в настоящее время оно никак не читается в рельефе местности), очень мелководна. Узкий фарватер, шириной не более 10 м, позволяет судам с осадкой до 1 м выходить в озеро. Песчаные мели и гряды камней, препятствующие свободному проходу судов, продолжаются на удалении до 1 км от берега. При этом в последние десятилетия прослеживается зарастание прибрежных отмелей сплошными зарослями тростника. Дно в основном песчаное, у берега заиленное. Глубины колеблются в пределах 0.5–1.5 м, при этом видимость в воде ограничена и составляет около 0.5 м.

Проведение подводных археологических исследований в этих условиях представляются здесь мало перспективными. Вопрос об изменении уровня Ладожского озера с XII в. до наших дней остается пока открытым. Опросы местных жителей не дали какой-либо реальной информации о находках предметов вооружения или обломков судов в озере. В то же время нам был

продемонстрирован наконечник копья, найденный местным жителем в реке Воронке примерно в 1 км от ее устья, недалеко от южной окраины села. Он был найден во время купанья на глубине около 2 м.

Наконечник имеет следующие размеры: сохранившаяся длина – 25.5 см, реконструируемая — около 26 см. Длина лезвия составляет 13.5 см (кончик острия обломан), максимальная ширина лезвия — 4.2 см, толщина — 0.8 см. Лезвие в сечении имеет ромбическую форму. Втулка расширяется по мере удаления от лезвия и имеет ширину в основании около 5 см. У лезвия она имеет овальную в сечении форму, у наконечника — округлую. Подобные типы наконечников копий существовали в позднесредневековое время. Однако, по мнению А.Н. Кирпичникова, грубость форм этого наконечника может свидетельствовать о его местном изготовлении и в более раннее время.

Сам факт захвата основных сил шведского флота русским может свидетельствовать о сложной ситуации, в которой оказались шведы. Вряд ли такое могло бы произойти в открытом озере или на рейде в устье реки Воронежки, так как известно, что шведские суда, лучше приспособленные для морского плавания, имели бы преимущество в скорости перед русскими ладьями. Вероятно, они оказались захваченными врасплох, когда стояли в самой реке, и русские ладьи перекрыли им выход в озеро.

БИБЛИОГРАФИЯ

Воинские повести Древней Руси, 1985 — Воинские повести Древней Руси. М. Мордвинов, 1888. — Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова. СПб. С. 42-45.

Озерецковский, 1812 — Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильмена.

Охотина, 1991. — Охотина Н.А. Сказание краткое о создании пречестной обители Боголепного Преображения Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа на Валааме //Север 1991. № 9.

Сорокин, 1997. — Водные пути и судостроение на северо-западе Руси в средневековье. СПб.

Сорокин, 1997а — Сорокин П.Е. Возникновение Валаамского монастыря и формирование его топографии //Славяне и финно-угры. СПб. С. 186–195.

Сорокин, 2000. — Сорокин П.Е. Отчет об археологических исследованиях Валаамского отряда в 2000 г. Архив Института археологии РАН.

Спиридонов, Яровой, 1991. — Спиридонов А.М., Яровой О.А. Валаам: От апостола Андрея до игумена Иннокентия. М.

ПСРЛ, Т.3, 2000. — Полное собрание русских летописей. Т.3. Новгородская первая летопись. М.

Якимович, 2002. — Якимович К.В. Тайпале. СПб.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шведский король Магнус Эрикссон (правил страной в 1319–1363 гг.) совершал поход на Северо-западную Русь в 1348–49 гг. и пытался насаждать здесь католическую веру. В 1363 г. в результате восстания он был изгнан из страны. В 1374 г. утонул в Норвегии, где и был похоронен.